

Чэнь Цю последовал за Шэнь Фаном на кухню: "Там еще есть посуда, я только вчера ее купил, позвольте мне помочь вам."

"Когда с этим делом будет покончено, вам с матерью лучше найти способ уехать из этого сообщества", - сказал Шэнь Фан, выбирая блюда. "Если вашим сообществом кто-то управляет, охранник будет проверять более строго, и Чжоу Ваняну не разрешат войти. Это место слишком небезопасно."

"Отойди", - горько улыбнулся Чэнь Цю. - "Я тоже хочу, но откуда взяться деньгам?"

Он опустил глаза, и даже ямочки исчезли из уголков его рта: "Когда мои родители развелись, это произошло из-за того, что мой отец играл в азартные игры и задолжал многим. Я думал, что после развода будет лучше, но мой отец сразу исчез. Сборщики долгов не смогли его найти, поэтому они пришли к моей матери. Однажды они избили ее и даже обратились в офис, где она нашла работу. После нескольких случаев компания побоялась попасть в беду, поэтому ее уволили."

Моя мать потеряла работу, забрала меня оттуда, где я раньше жил, сменила номер мобильного телефона и неохотно поселилась здесь после не долгих метаний. Она становится старше, и найти подходящую работу не так-то просто. В конце концов, она может работать только кассиром в небольшом супермаркете с маленькой зарплатой. Ее хватает на жизнь нам двоим, но независимо от того, сколько у нас есть, мы не можем сэкономить ни цента."

Шэнь Фан посмотрел на него и взял вымытую морковь: "Эти люди все еще пристают к вам и сейчас?"

"Те сборщики долгов?" Чэнь Цю начал резать картошку: "Иногда я не понимаю, я столько раз менял номер мобильного телефона, как они меня находят. Но после стольких лет я привык к этому. Если меня находят, я снова это меняю. Что еще я могу ещё сделать?"

"Как зовут твоего отца?" - спросил Шэнь Фан.

Чэнь Цю удивился, но хотя он был озадачен, он все же рассказал ему.

Шэнь Фан порезал морковь на мелкие кусочки, и небрежно сказал: "Тебя больше никто не побеспокоит."

Чэнь Цю был поражен.

Когда он вышел из кухни, он все еще был немного не в себе и отозвал Шэнь Цинчи в сторону: "Что он имеет в виду?"

"Это означает, что он поможет тебе рассчитаться с этими кредиторами," - казал Шэнь Цинчи.

“Это... это правда?” Чэнь Цю не мог в это поверить: “Наверное, я раньше неправильно понимал босса Шэня, он оказался хорошим человеком?”

Шэнь Цинчи был беспомощен: “Я говорил тебе давным-давно, ты в это не верил.”

Шэнь Фана не волновало, о чем разговаривали эти двое детей. Он приготовил карри в горшочке из имеющихся в семье Чэнь Цю продуктов. Приготовив его, он часть подал на стол и сервировал простой ужин. Остальное убрал в холодильник.

Чэнь Цю прикрепил записку на дверцу холодильника. Когда они втроем вышли из дома, было уже за полночь.

После метаний всю ночь Чэнь Цю устал, к тому же он был сыт по горло, и его клонило в сон в машине.

Шэнь Фан взглянул на них в зеркало заднего вида, понизил голос и сказал: “Ты можешь проводить его обратно в бар, чтобы переночевать сегодня вечером. Если что-то случится, позвони мне.”

Шэнь Цинчи кивнул.

В то же время он разобрал смысл его слов - Шэнь Фанг не хотел, чтобы он пошел с ним?

Этот парень провел день в баре и дождался, пока он закончит работу. Разве он не хотел отвезти его в KTV?

Что ж, прошло всего два дня с тех пор, как он уехал из дома Шэнь Фана. Неужели его дядя больше не готов его терпеть?

Шэнь Цинчи не разоблачал его. Он разбудил Чэнь Цю, вышел из машины, и вернулся с ним в бар.

Из-за того, что он слишком устал, Шэнь Цинчи заснул насмерть, а когда он проснулся, был уже полдень следующего дня.

Когда он закончил мыться и спустился вниз, он почувствовал, что атмосфера была неподходящей.

Су Тин, которая никогда бы не появлялась в баре раньше четырех часов дня, появилась рано.

Шэнь Фан тоже уже был здесь, она свирепо глядела на него, изысканный макияж на ее лице выглядел немного искаженным: "Почему ты позволяешь детям рисковать?"

Шэнь Фан сидел в углу, вытянув ноги, и равнодушно сказал: "Хорошо, я могу об этом позаботиться, или я оставлю это тебе, и ты разберешься?"

"Вы можете перестать спорить?" Чэнь Цю беспомощно мыл бокалы за стойкой бара. "Я уже пообещал боссу Шэню, что все будет хорошо".

Су Тин воскликнула: "Он сказал, и ты веришь ему? Ты не знаешь, кто он такой?!"

"Босс, вы предвзято относитесь к боссу Шэню. Я понял, что он хороший человек," - сказал Чэнь Цю.

"...что ты знаешь!"

Шэнь Фан не смог удержаться от смеха. Он потер кончик носа и изобразил улыбку уголками губ.

Шэнь Цинчи некоторое время стоял на лестнице и тупо смотрел на них, прежде чем спуститься: "Ребята... в чем дело?"

Су Тин холодно фыркнула: "Не переусердствуй".

"Что ж, поскольку возражений нет, давайте еще раз подтвердим наш план", - сказал Шэнь Фан, указывая на две вещи на столе, одна из которых - блок питания, а другая - цепочка для ключей. "Блок питания - это фотокамера. После того, как ты принесешь его домой, найди подходящее место. Главное, чтобы объектив охватывал большую часть комнаты в твоём доме."

Чэнь Цю взял блок питания и посмотрел влево и вправо: "Камера? Где она?"

Шэнь Цинчи тоже наклонился. Он вспомнил целую коробку с поврежденным оборудованием для видео наблюдения в доме Шэнь Фана.

Когда Шэнь Фан нашел и разобрал их, были ли они также в таких скрытых предметах?

Действительно относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе.

Он указал на маленькое отверстие на конце разъема блока питания: "Камера должно быть ... здесь".

У Чэнь Цю по всему телу побежали мурашки: "Я не думал, что такое устройство существует на самом деле."

"Это, просто повесь на свой ключ", - Шэнь Фан протянул ему цепочку для ключей. "Это может только записывать. В случае, если камера не работает, запись можно рассматривать как двойную страховку".

"Твоя семья Шэнь научила тебя", - сказала Су Тин с недобрым выражением лица. "Ты набрался всему этому у своего старшего брата?"

"Я ничего не могу с этим поделать", - пожал плечами Шэнь Фан. "Вместо того, чтобы ругать меня, ты могла бы больше заботиться о своем маленьком бармене и подумать, как ты можешь помочь ему вернуться к нормальной жизни после того, как этот инцидент закончится".

"Не стоит беспокоиться."

Несколько человек расстались несчастными, и в странной атмосфере. Бар оставался открытым в обычном режиме в течение следующих нескольких дней.

Университет еще не уведомила об официальном начале занятий. Считается, что дело о самозванце связано с чем-то большим. Коррупция в рядах руководства. Шэнь Цинчи получил известие от Мяо Сяо, что в результате, время военной подготовки может быть сокращено.

Вечером три дня спустя Шэнь Фан отвез Шэнь Цинчи в общину, где находился дом Чэнь Цю, подготовиться к засаде.

Он припарковал свою машину за зданием. Это место очень отдаленное и скрытое. Его трудно обнаружить под покровом ночи.

Он выключил все огни внутри и снаружи машины и передал Bluetooth-гарнитуру Шэнь Цинчи.

Камера была протестирована заранее, микрофон также работал, и в наушниках был слышен мягкий звук соприкасающихся друг с другом клавиш.

"Чжоу Ванянь больше не появлялся за последние три дня", - Шэнь Цинчи понизил голос. - "Дядя, ты уверен, что твой план действительно увенчается успехом?"

"Конечно, он так просто не может прийти. Шэнь Цзин внимательно следит за ним, " - сказал Шэнь Фан. " Но сегодня вечером он обязательно выберется из дома."

В половине одиннадцатого Чэнь Цю закончил свою работу на баре и поехал обратно в общину.

Он припарковал свою машину, и как только он вошел в здание, из темноты вынырнула фигура и захватом схватила его сзади за шею.

В их ушах зазвучал голос Чжоу Ваняна: "Я же сказал тебе, что приду к тебе сегодня вечером."

"Кхм... отпусти..." Чэнь Цю боролся, его голос звучал приглушенно из-за сдавленного горла. "Я ... сделал, как ты сказал ... отпусти..."

"Шэнь Цинчи съел то, что я тебе дал?" Чжоу Ванян немного расслабился.

"Кашель..." Чэнь Цю вырвался из его руки, схватившись за шею и задыхаясь. На его лбу выступил холодный пот, сердце билось как барабан, и он попытался повторить строки, которые учил с Шэнь Фаном: "Ты ... ты дал это мне. Это кокос? Я ... использовала его, чтобы испечь кокосовый хлеб и отдам его завтра Шэнь Цинчи."

Тон Чжоу Ваняна стал холодным: "Это значит, что он еще не ел?"

"... В эти дни он приходил в бар на неполный рабочий день. С таким количеством гостей я вообще не могу найти возможности!" Чэнь Цю стал защищаться: "Я умоляю тебя, я уже сделал то, что ты сказал, пожалуйста, отпусти меня!"

Чжоу Ванян холодно фыркнул: "Поскольку он еще не съел, значит, твоя задача еще не выполнена. Цинчи съест этот хлеб на завтрак? Завтра утром, в десять часов, я приду к тебе, и ты должен сказать мне, съел ли он его."

"Завтра в десять часов утра?" Чэнь Цю замахал рукой: "Нет, нет, нет, моя мать возвращается домой с работы в это время, и она может столкнуться с тобой. Что мы будем делать?"

"Тогда встретимся в другом месте."

"Где?" Голос Чэнь Цю дрожал, и его тон был все тише и тише: "Ты уверен, что мы можем разговаривать здесь? Что, если кто-нибудь нас увидит? Или... Почему бы тебе не пойти со мной, хорошо?"

Чжоу Ванян выглянул наружу и вздернул подбородок: "Показывай дорогу."

Чэнь Цю почувствовал облегчение. Он поднялся на второй этаж, достал ключ, чтобы открыть дверь, и включил свет в гостиной.

Когда Чжоу Ванян вошел вместе с ним, он поспешно закрыл дверь и прислонился к ней.

Чэнь Цю тяжело дышал, вытирая холодный пот со лба: "Где, черт возьми, мы встретимся?"

"У входа в вашу общину. Прямо там, есть небольшой магазинчик, торгующий булочками."

"В десять часов?"

"Да."

Чэнь Цю неуверенно сел, дрожа всем телом: "С какой стати ты хочешь, чтобы я это сделал? Почему я должен давать ему кокосовую стружку? Нет ... ничего не случится, верно? Я не думаю, что он очень любит кокос. На случай, если он его не съест ..."

"Он съест это, - сказал Чжоу Ванян, - Потому что ты приготовил это для него".

"Почему он съест то, что я приготовил?"

"Разве вы не соседи по комнате? Разве вы не друзья?" Чжоу Ванян насмешливо улыбнулся: "Как он может отказаться от добрых намерений своего соседа по комнате?"

Чэнь Цю потерял дар речи, и прошло много времени, прежде чем он снова обрел дар речи: "Если он это съест, ты отпустишь меня, верно?"

"Конечно."

"Тогда... тогда, пожалуйста, не приходи ко мне больше, хорошо?" Чэнь Цю взмолился: "Я отомстил за тебя, я все сделал. Просто пощади меня, хорошо? Я буду относиться к этому как ... Я буду относиться к этому так, как будто никогда тебя раньше не видел, я никому не скажу, просто, пожалуйста, не беспокойте меня больше!"

"Пощадить тебя?" Чжоу Ванян посмотрел на него вот так. Каким-то образом он внезапно вспомнил ту ночь, когда вернулся в дом Шэня. Шэнь Цинчи также сказал ему тихим голосом: "Брат Ванян, мне жаль".

<http://bllate.org/book/13780/1216389>